

Россія

2

ПОХОДНЫЙ АТАМАНЪ

в с 3 27

КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

Генераль-Инспекторъ

КАВАЛЕРИИ

Русской Армии.

14. Февраля 1920.

№ 244

Ставна.

Г. Лепсицкь.

Вейсковому Правительству Семирѣчскаго
Казачьяго войска.

Не желая утруждать Правительства своими неперезрѣлыми
высказаньями и предположеньями, имѣя, притомъ болѣе мѣсяца въ одномъ
только Лепсицкѣ и почти два мѣсяца на территоріи Семирѣчья, я
позволяю себѣ затрудить членовъ Вейскаго Правительства и ихъ
Атамана своимъ обращеніемъ къ нимъ.

Съ момента прибытія частей бывшей Оренбургской арміи въ Семи-
рѣчье, какъ сами части, такъ и отдѣльные члены ихъ, не разъ под-
вергались и подвергаются обиднымъ насмѣшкамъ и подчасъ даже угро-
замъ.

Вспомнивъ впечатлѣніе, которое произвела полковникомъ
Орехбаріемъ въ Семирѣчьи, я, ставшая на уровень пониманія рядо-
вого казака, не придаю большаго значенія этимъ недоброжелатель-
ствамъ. Для меня было ясно, что прибытіе 15.000 ртовъ и огромна-
го числа лошадей, большихъ и измученныхъ, шедшихъ далеко не въ
порядкѣ, не можетъ дать радостнаго настроенія. Казакъ же, какого
бы цвѣта лампасы онъ ни носилъ, прежде всего, является хозяиномъ
и на реквизиціи его добра, какъ бы онъ ни были нужны, всегда
смотреть весьма косо. Крепкіе тѣло, его хозяйскій глазъ не можетъ
быть равнодушнымъ къ безпорядочному отношенію къ его сѣну, овсу
и хлѣбу, что, конечно, имѣло мѣсто въ моментъ прибытія Орехбаріемъ.
Я предполагалъ, что время, лучшей цѣлитель всего, огладитъ все это, но
ошибся въ расчетахъ и вижу лишь усиленіе антагонизма Семирѣчья
по отношенію къ Орехбургцамъ. Къ сѣхъ аліику, эту вражду не пресе-
каютъ и г.г. офицеры, даж е иногда сами ее поддерживаютъ.

Будучи несильнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Союза всѣхъ казачьихъ

войскъ, членомъ моего сестрѣ и Семирѣченское войско, я обязалъ
близости братскіе заветы, предложенныя этимъ союзомъ.

Какъ бывшій первый и пока послѣдній Предсѣдатель Всероссійскаго
Казачьяго Круга, я твердо помню резолюціи этого Круга и те-
тиское единеніе, каковое было на Кругѣ.

Какъ Пеходный Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, сначала назначен-
ный Верховной Властью, а, затѣмъ, единокласно избранный Казачьей
Конференціей на эту должность, я отъ всѣхъ въ вой снѣ получилъ
привѣтственныя телеграммы, въ томъ числѣ и отъ Семирѣченскаго, въ
коихъ выражались радостныя чувства по поводу моего назначенія и го-
ряче предлагались поддержки и готовность работать подъ моимъ руко-
водствомъ.

Наконецъ, избраніе меня Предсѣдателемъ Казачьей Конференціи въ
Омскѣ еще болѣе далѣ мнѣ возможность узнать казачьи настроенія и
мысли за послѣднее время. Все это и тотъ опытъ, каковой я приобрѣлъ
за два года гражданской войны и за три года революціонной работы,
даютъ мнѣ право просить Войсковое Правительство Семирѣченскаго Ка-
зачьяго Войска обратить вниманіе на пагубность вражды между вой-
сками, выгода коей только для большевиковъ, пресѣчь въ корнѣ анта-
гонизмъ и вызвать дѣйствительныя братскія чувства. Съ своей сторо-
ны сдѣлаю и дѣлаю все къ сглаживанію этихъ несприятностей и вну-
шается подчиненнымъ полная и тѣсная дружба, уваженіе къ личности
и чужему имуществу и безпощадно карается всякое отступленіе отъ
этого.

Видѣвъ съ вышеизложеннымъ, я полагаю возможнымъ оглянуться нѣ-
сколько назадъ. Войско Оренбургское дралось на нѣсколько фронтовъ,
и однимъ изъ самыхъ главныхъ былъ фронтъ Ташкентскій. Свыше
10.000 трупъ Ташкентскихъ краскоармейцевъ лежать у границы вой-
ска Оренбургскаго. Все это обрушилось бы на сѣверную часть Семи-
рѣчья, и борьба была бы очень тяжела. Въ теченіе двухъ почти лѣтъ
Оренбургскіе казаки тянули на себя Туркестанскія войска. Были и у
насъ въ войскѣ дни колебаній, и войско страдало отъ борьбы у себя,
но все-таки борьба съ большевиками ни разу не останавливалась, и
вотъ третій годъ ея идетъ, и лучшая часть войска, покинувъ предѣлы

его, борьбу продолжает.

В настоящее время войско наше, в силу общих распоряжений Верховного Командования, разбилось на три группы: Уральскую - под начальством Генерала Акуликина, которая ведет войну совместно с Уральцами;

Сибирскую - под начальством Генерала Вагина-держится в Сибири Семиреченскую - у Вася на территории.

Всего около 30.000, т.е., примерно, 30 полков, что составляет вдвое большую цифру, чем давало войско в войну Германскую.

Масса казаков покинула свои станицы и ушла из войска. Ни голод, ни 400-верстный переход по степи через Тургай-Иргизь-Атбасарь-Акимоликск-Каракараликск и Сергиеполь, не остановили казаков. "Лучше смерть, чем житье у красных", вот девиз, с которым шли казаки. Сотни трупов обитых казаков, женщин и детей усыпали Голодную степь.

Все шли сначала к Сибирским казакам, потом к Семиреченским, вѣруя в то, что идут к братьям, которые им помогут. Шли с надеждой, шли с вѣрой. Тифь, который вынесил тысячи жизни среди Оренбургских казаков, захвачен нами в степи у киргизь. Мы не выжидали в лезь, мы его не сами выдумали. Если же просметрѣть на радие-сводки, то из них видно, что тифь свирѣпствует и в Сибири, и в советской России, и за-границей, и на Асхабадском и Кавказском фронтах - это зло общее и стихийное.

Оренбургия из своих капиталов, привезенных ею через степи и трупы и доставленных в Семирѣче цѣлою жизнью, питает сейчас все Семирѣче.

Вся Семирѣченская армия получает жалованье и довольствие из денег, привезенных Оренбургскими казаками.

Войсковое Правительство, школы войска получают жалованье от меня, деньги эти Оренбургии.

Станиць Сергиепольской за убытки, причисленные войсками, уплачено 200.000 руб., хотя заявлено было только на 100.000 руб. Дѣляется буквально все. Сколько отдаю Семирѣченской армии лошадей, повозок, сбруи, оружія, патронов, пулеметов и орудий и лекарств, ѣды, это все привезено с боями и цѣлою жизнью или кровью. Этого мало,

как съ бѣженцевъ, такъ и съ бѣдцемъ, за кусокъ хлѣба и мѣрку эса берет-
ся жителями одежда, бѣлье и сапоги, едѣяла и простыни и жалкіе остатки
матерій. Очень много семействъ, особенно Липсицкихъ, едѣлись за счетъ
Оренбургскихъ казаковъ, вынѣнннхъ излишекъ хлѣба на послѣднемъ рубяку.
Факты хлѣбце, - это не голесловное заявленіе.

Нынѣ же, когда уже нечего мѣнять, раздаются угрозы - расправиться
силой и выгнать Оренбуржцевъ. Что же это - драка между казаками? Конечно,
не, снтьнй голеднаго не разумѣеть - не все же этому есть предѣлъ, и я
обращаю на это вниманіе Вейскаго Правительства.

Смѣю надѣяться, что оно учтетъ всю пагубность подобннхъ откошеній
и урегулируеть отношенія.

Указаніи на то, что изъ-за Оренбуржцевъ приходится имъ нести боль-
шія тяготы - можетъ-быть, и вѣрны, но такъ складывается жизнь, и такъ
диктуеть боевая обстановка..

На землѣ войска Оренбургскаго съ 1917 года и вплоть до Сентября
1919 года были бои двухъ армій, и воѣ войсковые герода служили центра-
ми операній. Бывали дни, когда войска въ одинъ день выставляло до
15.000 подводъ экстренно. Черезъ территорію войска прошла эвакуанія
всего Поволжья, Оренбурга и Уфимской губерніи. Количества перевозимыхъ
го казаками не учеть.

Да и не время теперь считатьъ, кто больше работалъ и работаетъ, кто
меньше. Надо умѣть учеть минуты гражданскаго стрелительства Руси и пе-
ренести себя въ положеніе того же Оренбуржца, бросившаго свои станицы
и вѣнщаго къ предѣламъ своей земли уже болѣе года.

Преду Вейскаго Правительство и Атаманъ откестись къ моему заявленію
къ се спекойствіемъ государственн къ мужей и не считать его личнымъ
и затрагивающимъ чье - либо самолюбіе.

Намъ, руководителямъ, надо помнть, что мы помнваемъ такъ, а ка-
редь иначе.

Въ уравновѣшиваніи и укрѣпленіи народнаго настроенія - главная
заслуга каждаго правительства.

А т а м а н ъ

